

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ

13 Сентября 2010 г.

Лишние погоны

Армия избавляется от желающих служить и «рекрутирует» в свои ряды нежелающих

АЛЕКСАНДР КОЛЕСНИЧЕНКО, «Новые Известия»

Будут ли военные училища набирать курсантов следующим летом – сегодня большой вопрос.
Фото: AP

Студентов до окончания вуза будут призывать в армию – о подготавливаемых в Минобороны поправках в законодательство о военной службе стало известно в конце минувшей недели. Но кадровые военные Минобороны не нужны: набор в военные училища в нынешнем году отменен, а выпускники-лейтенанты в массовом порядке увольняются в запас из-за отсутствия вакансий. Зато вакансии находят для

офицеров-трехгодичников с военных факультетов гражданских вузов: отказ от их призыва в Минобороны считают «нецелесообразным».

Преподаватели военных училищ жалуются на «подвешенное состояние», а в кадровом управлении Минобороны признаются, что сами не знают, будет ли набор курсантов следующим летом. Логика реформы, проводимой министром обороны Анатолием Сердюковым, становится все менее понятной не только в армейских кругах, но и гражданским лицам.

О грядущем призыве студентов до окончания учебы в вузе в минувшую пятницу сообщил зампредседателя Российской оборонной спортивно-технической организации (РОСТО-ДОСААФ) Роман Балашов. Его ведомство сейчас разрабатывает «методы подготовки студентов по военно-учетным специальностям, которые будут призываться на военную службу до окончания вуза». Чтобы призывать студентов до окончания вуза, Минобороны, по словам г-на Балашова, вместе с РОСТО-ДОСААФ готовит поправки в законодательство. В Минобороны подготовку поправок не комментируют – направленный «НИ» запрос остался на момент подписания номера без ответа.

Между тем выпускники собственных вузов Министерству обороны не нужны. Летом нынешнего года в военных училищах отменили набор курсантов. Не нужны оказываются и сами военные вузы: с нынешних 57 их решено сократить до 10. Нынешняя система военного образования адекватна армии в четыре млн. человек, поясняет замначальника Главного управления кадров Минобороны Тамара Фральцова. По ее словам, сейчас военные вузы готовят в четыре-пять раз больше офицеров, чем требуется. «Все делается очень грамотно. В этом году закрыли восемь вузов, и никто в обществе не заметил», – заявила «НИ» г-жа Фральцова.

В главном военном вузе страны – Военном университете Минобороны, по словам сотрудников, все последние месяцы «на ушах стоим, на одних слухах живем». Вначале преподавателей военных перевели в гражданские с понижением в зарплате. «У полковника сделали зарплату семь тысяч», – негодует собеседник «НИ». Около половины

преподавателей после этого уволились, но их отсутствие вуз едва ли ощутил – там перешли к сокращению факультетов и кафедр. Из 11 факультетов осталось шесть. Журналистский факультет объединили с переводческим, но вместо 110 человек, как раньше, в этом году приняли только пять контрактников из Белоруссии.

Военному университету повезло – он вошел в десятку вузов, которые останутся. Подмосковное Коломенское высшее артиллерийское командное училище под сокращение попало. Недоучившихся курсантов и часть преподавателей перевели в артиллерийское училище в Екатеринбурге, остальных – сократили. Бывший начальник кафедры тактики Коломенского училища полковник в отставке Владимир Борисенко в беседе с «НИ» сокрушается: «Каждый год выпускали больше 200 лейтенантов. А теперь для них мест в армии нет».

Нет в армии мест и для выпускников действующих военных училищ. Замначальника по воспитательной работе Московского высшего военного командного училища капитан Алексей Федоров говорит «НИ», что из выпускников нынешнего года должности в войсках получили 30%. Еще 20% выпускников заняли сержантские должности – других для них не нашлось. А для оставшихся не нашлось даже этого. Они живут в воинских частях, но находятся «за штатом» – ждут, когда для них освободится место, и получают «неполное довольствие лейтенанта» – около 10 тыс. рублей. Закон позволяет находиться в таком положении до пяти лет. «Хочешь – жди, хочешь – увольняйся», – резюмирует капитан Федоров.

По плану военной реформы еще в прошлом году зарплата лейтенанта должна была достичь 65 тыс. рублей, майора – 100 тыс., а полковника – 140 тыс. «Когда я в автобус сажусь, мне говорят, плати – у военных зарплата сто тысяч. А у меня глаза округляются», – жалуется «НИ» старший лейтенант из училища. Он утверждает, что получает 15 тыс. рублей в месяц и раз в полгода премию в 60 тыс. Но премию платят не всем, а только тем, «на кого укажет командир».

Нынешним летом училище выпустило 270 офицеров и набрало 15 курсантов. «Мы уже начинаем к параду 9 Мая готовиться, а людей не хватает. Каждый человек на учете», – рассказывает капитан Федоров. Однако нехватки людей в училище не чувствуется: на проходной курсанты дежурят втроем, а на территории училища около двух десятков курсантов заняты тем, что укладывают и вкапывают бордюрные плиты. Работают лениво: едва несколько человек начинают что-то делать, как другие садятся на перекур и заывают к себе этих.

Группа армий «Центр»

К 2012 году российские вооруженные силы должны уменьшиться с нынешних 1 млн. 130 тыс. до 1 млн. человек. Уменьшать армию будут за счет офицеров и прапорщиков. Число генеральских должностей сократят с 1107 до 886, полковничьих – с 15,4 тыс. до 3,1 тыс., подполковничьих – с 19,3 тыс. до 7,5 тыс., майорских – с 99,5 тыс. до 30 тыс., капитанских – с 90 тыс. до 40 тыс. Из 140 тыс. прапорщиков и мичманов уволят всех, кроме мичманов с атомных подводных лодок. Сменить прапорщиков и мичманов должны 85 тыс. сержантов и старшин, которых будут готовить в военных училищах из солдат-контрактников. Учить их будут по три года, и образование будет считаться средне-специальным. «Мы надеялись на сержантский набор. Но пока его нет», – говорит «НИ» преподаватель Военного университета Минобороны.

Называемые обществу цифры по военной реформе противоречивы, указывает «НИ» завлабораторией военной экономики Института экономики переходного периода Виталий Цымбал: «На миллионную армию будет 150 тысяч офицеров и 150 тысяч контрактников. Сержантов и старшин нет, и остается 700 тысяч призывников, которых не наберут из-за демографической ямы». В Минобороны поясняют, что по образцу

западных армий устанавливают соотношение один офицер на 15 солдат и сержантов при штатной численности вооруженных сил военного времени в 1,7 млн. человек. «Обновленная армия меняется в сторону американской», – подтверждает полковник Борисенко из закрытого Коломенского училища.

Еще в Минобороны меняют систему управления войсками: вместо шести военных округов и четырех флотов к 1 декабря нынешнего года появятся четыре объединенных стратегических командования: «Запад», «Юг», «Центр» и «Восток». О создании первого из них, «Запад», военные отчитались уже на минувшей неделе. По словам министра обороны Анатолия Сердюкова, это позволит перейти к трехуровневой системе управления войсками, тогда как «прежняя доходила до 16 уровней». «Оптимизация численности личного состава будет продолжена», – обещает министр. Реформа позволит сэкономить деньги, но на смену «военной интеллигенции» придут «ремесленники» – сержанты и солдаты, предупреждает в беседе с «НИ» директор Центра военного прогнозирования Анатолий Цыганок.

Судьба лейтенанта

В нынешнем году состоялся первый выпуск лейтенантов-трехгодичников – выпускников военных факультетов гражданских вузов. Такие факультеты есть в 37 университетах, студенты которых заключают контракт с Минобороны, получают повышенную стипендию, но после окончания вуза обязаны три года отслужить в армии. Несмотря на дефицит мест для выпускников военных училищ, от призыва лейтенантов-трехгодичников Минобороны не отказывается. «У них есть контракт, их бесплатно обучали, кормили, давали повышенную стипендию. Почему они не должны приходить к нам?» – поясняет замначальника кадрового управления Минобороны Тамара Фральцова.

От подготовки офицеров в гражданских вузах Минобороны также не отказывается. По словам г-жи Фральцовой, это «нецелесообразно». Полковник Борисенко полагает, что речь идет об узких специалистах, которых не готовят военные училища. Однако все выпускники Военного университета – единственного гуманитарного вуза Минобороны – в нынешнем году получили «свободные дипломы»: армейские гуманитарии из военных стали гражданскими специалистами, а затем попали под сокращение. По словам преподавателя журналистского факультета Военного университета, спустя пять лет после окончания вуза из армии увольняются более 90% выпускников. Хотя, по данным университетского опроса, связать свою жизнь с армией и служить до пенсии хотят 58% курсантов.

Послужить в армии не удастся также десантникам. Командующий Воздушно-десантными войсками генерал-лейтенант Владимир Шаманов на днях сообщил, что из 460 лейтенантов-выпускников, прибывших в ВДВ нынешним летом, уже уволились 74, так как не согласились с назначением на сержантские должности. 170 лейтенантов с таким назначением смирились, судьба еще 19 будет решена до 1 октября. Тамара Фральцова из Минобороны говорит, что назначенные на сержантскую должность лейтенанты получают «полный оклад и довольствие лейтенанта».

Когда возобновят набор в военные училища, г-жа Фральцова не знает: «Вопрос набора будет решен после уточнения новой сети военных училищ и параметров нового облика вооруженных сил». Если набора не будет еще два-три года, военные вузы рискуют потерять преподавателей, опасается экономист Виталий Цымбал: «Просто болтаться смысла нет». По информации Анатолия Цыганка из Центра военного прогнозирования преподавателям из закрывшихся военных вузов будут предлагать работать в оставшихся военных училищах вахтовым методом: приезжать, читать курс и затем возвращаться домой.

От офицеров войска избавляются, но спрос на солдат-призывников растет. В Генштабе нынешним летом подготовили законопроект об увеличении верхней границы призывного возраста с 27 до 30 лет и о введении круглогодичного призыва, чтобы не давать возможность школьникам поступать в вузы, а выпускникам вузов – в аспирантуру. О том, чтобы отменить призыв и целиком сформировать армию из кадровых военных, речь не идет, хотя на гражданке инженер в должности рабочего – обычное дело. «Функциональные обязанности солдата и офицера – совершенно разные. Ставить офицера на должность солдата – нонсенс», – настаивает Тамара Фральцова.

В солдаты офицеров не переведут, но перспектив у нынешних выпускников военных училищ немного. «Как пришел лейтенантом, так лейтенантом и уволят», – прогнозирует Виталий Цымбал. Число должностей старших офицеров сокращено до минимума, и, по мнению г-на Цымбала, дослужиться будет проблематично не только до генерала или полковника, но даже до майора.

© 2008, «ЗАО «Газета Новые Известия»